

- 1) уметь находить презентацию артефактов в различных видах искусства;
- 2) владеть историко-культурными, историческими, археологическими, этнографическими и этнокультурными сведениями;
- 3) владеть методикой социокультурного / социолингвистического портрета артефакта материальной культуры (схема составления социолингвистического портрета города представлена в методических материалах).

II. Методы и приемы работы

- Составление социолингвистического портрета города с использованием элементов «цифры».
- Написание связных высказываний в разных стилях и жанрах речи (городских лингвистических этюдов, путевых заметок, эссе, экскурсий по памятным местам и т.п.).
- Лингвистическое сообщение социокультурной тематики (например, Мой город в мировом пространстве).

III. Информационные коммуникативные технологии

- Фотохрестоматия «Мой город».
- Сценарии к кинофильму, спектаклю.
- Интегрированный проект (русский язык, история).

Заключение. Цель создания материалов по социокультурному развитию студентов – предоставить широкий набор средств обучения для проведения занятий по филологическим дисциплинам, а также расширить фоновые знания социокультурного характера через знакомство с достопримечательностями, памятниками, историей и культурой края, дать сведения об исторических и современных личностях, родившихся в нашем регионе, представить феномены духовной культуры. Это, в свою очередь, способствует воспитанию патриотизма и толерантности, что представляется особенно ценным в нашей жизни.

1. Николаенко, С.В. Витебщина в социокультурном контексте (дидактические материалы для уроков русского языка) : пособие для учителей / С.В. Николаенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 172 с.

2. Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д.Г. Ротман [и др.] ; под ред.: Д.М. Бульшко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2009. – 156 с.

3. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель: материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 2002. – 496 с.

НАУЧИТЕ УЧИТЬ ПЕРЕВОД: К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ТРАНСЛЯТОЛОГИИ

*Т.Н. Петрашко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Качественная подготовка профессиональных переводчиков во многом является проблемой в современной высшей школе, что обуславливает *актуальность* работы. Истоки проблемы видятся в отсутствии четко определенного перечня профессиональных компетенций, то есть размытости конечной цели подготовки специалиста. Даже методические принципы обучения переводу – это сегодня далеко не решенный вопрос. Для реализации поставленных перед высшим языковым образованием задач по активному формированию профессиональной переводческой компетенции необходимо обозначить и факторы, влияющие на качество подготовки будущих специалистов-переводчиков, к которым относятся: уровень владения иностранным и родным языками, организация образовательного процесса по принципу «языкового тренажера» и временная релевантность.

Цель настоящей статьи – определить перечень специальных методик обучения переводу как профессиональному виду деятельности и условий успешного их использования в образовательном процессе учреждения высшего образования.

Материал и методы. Материалом исследования стала научно-методическая литература, касающаяся вопросов преподавания перевода на профессиональном уровне и нормативные документы. Были использованы следующие методы: наблюдения, обобщения, сопоставления и интерпретационный анализ.

Результаты и их обсуждение. В современной специальной литературе достаточно часто отмечается проблема качества подготовки профессиональных переводчиков. Появилось даже понятие «переводчик-дилетант», то есть специалист, владеющий иностранным языком, однако

не способный на качественно высоком уровне обеспечить процесс межкультурной коммуникации. По этому поводу И.А. Лихтенштейн пишет: «Наша страна превратилась в страну менеджеров, экономистов, юристов и переводчиков. Все плохо обученные инженеры, врачи, строители, юристы, экономисты, менеджеры, не востребованные на рынке, пытаются выйти на рынок переводов. В результате, мы имеем огромное количество неспециалистов, непрофессионалов, образование которых хотя и соответствует стандарту Министерства образования и науки, не удовлетворяет элементарным требованиям к качеству перевода» [5, с. 43–44]. Несмотря на то, что приведенная цитата не относится к нашей стране, думается, что в определенной степени она отражает и актуальное состояние рынка переводческих услуг Беларуси. Пробелы в формировании переводческих компетенций наблюдаются также и у выпускников профильных языковых специальностей, в том числе, получающих диплом о высшем образовании с присвоением, в качестве одной из квалификаций, переводческой.

Разумеется, найти «стрелочника» в сложившейся ситуации несложно: ответ лежит на поверхности – это преподаватель. Именно ему в вину можно вменить отсутствие собственного опыта практической переводческой деятельности, методическую безграмотность и другие «дидактические грехи». Но если отбросить в сторону эмоции, не принимать во внимания объективные причины, например, такие, как усиленная теоретическая подготовка по дисциплинам переводческого цикла на лекционных занятиях при минимуме практических занятий в академической группе с численным составом 24–30 человек, отсутствие технических средств обучения, ориентир только на учебные издания, получившие рекомендацию Министерства образования, можно перефразировать слова В.В. Маяковского и сказать: «... в переводчики пошел, пусть меня научат».

Сказанное выше мы не относим к себе лично, ибо пусть, может быть, нескромно, но честно можем заявить, что и знаний языка, и практического опыта, и педагогических умений, сформированных за годы разного рода практической работы с языком, у нас достаточно. Обозначенная проблема обуславливает основную цель настоящей работы – определить перечень специальных методик обучения переводу как профессиональному виду деятельности и условий успешного их использования в образовательном процессе учреждения высшего образования.

Внимательное изучение научно-методической литературы, касающейся вопросов преподавания перевода на профессиональном уровне, показывает, ряд исследователей-теоретиков и практиков констатируют, что сегодня существует проблема подготовки переводчиков нового типа. По мнению И.С. Алексеевой, эти специалисты должны «работать быстро, эффективно и качественно. При этом им необходимы гибкость, умение осваивать новую тематику текстов, новые области знаний, новые источники информации. Они не могут специализироваться в какой-то одной, узкой области, поскольку экономика быстро развивается, мир меняется. Им приходится быстро подстраиваться ко всем новым переменам и поэтому они должны быть генералистами и как профессионалы хорошо осознавать, что, как и почему они делают [1, с. 4]. Сложно не согласиться с приведенным мнением, однако, хотелось бы обратить внимание, что продолжая мысль о необходимости изменения образовательных подходов, ученые обычно констатируют необходимость разработки «современной, эффективной методики обучения переводчиков нового типа, а именно обучения умению совершать перевод как профессиональную деятельность, то есть обучения стратегии перевода, умению эту деятельность планировать, просчитывать вперед, видеть алгоритм оптимальных шагов» [1, с. 5]. А далее авторы чаще всего переходят к методическим рекомендациям по работе с текстом перевода, которые, по сути, сводятся к подробному рассмотрению технологической карты осуществления процесса перевода. Таким образом, в зависимости от авторского подхода выделяют вариативное количество этапов работы с текстом: 1) понимание содержания информационного сообщения; 2) переключение языкового кода; 3) передача содержания, представленного к переводу текста; 4) корреляционный анализ (сопоставление) исходного и переведенного текстов [7, с. 85]; 1) предпереводческий анализ оригинала в целом; 2) собственно перевод как перевыражение содержания оригинала средствами языка перевода; 3) общее редактирование [2, с. 8]; 1) определение речевого жанра и 2) уточнение функционального стиля текста [6, с. 54.] и др. Однако, очевидно, что содержательно все рассуждения о методике преподавания перевода в привязке с обозначенными подходами к процессу осуществления перевода не имеют прикладной значимости. В лучшем случае подробное описание алгоритмизации перевода позволяет определить оптимальные виды

практических заданий, критерии подбора учебных текстов, модели планирования аудиторного времени занятия и самостоятельной работы студентов.

Такое положение дел не является пространными рассуждениями, сделанными на основе собственного опыта работы в вузе. Немало исследователей и представителей преподавательского состава сходятся во мнении, что методика преподавания перевода – критично мало разработанный раздел педагогики. Можно смело говорить о наличии практических рекомендаций, дидактических подходов и достаточно внушительного объема учебного материала, которые лежат в основе построения образовательного пространства в преподавании переводческих дисциплин, но не более того. Даже методические принципы обучения переводу – это сегодня далеко не решенный вопрос. Поэтому и методика преподавания указанных учебных предметов, как справедливо считает С.В. Тюленев, «находится еще только на начальном витке спирали» [8, с. 302]. Продолжая свою мысль, ученый бескомпромиссно, но честно пишет: «Трудно представить себе преподавателя иностранного языка, не освоившего методики его преподавания. Однако именно такова ситуация на сегодняшний день в сфере преподавания перевода: будущих переводчиков обучают преимущественно преподаватели иностранных языков, которые в лучшем случае сами являются переводчиками-практиками [8, с. 302–303]».

Почему же в XXI веке, когда мало-мальски, но переводит даже компьютер, отсутствуют методики обучения человека этой деятельности? Истоки проблемы видятся в отсутствии четко определенного перечня профессиональных компетенций, то есть размытости конечной цели подготовки специалиста. Исходя из приведенного выше мнения о необходимости подготовки переводчиков «нового типа» с самым широким спектром умений и навыков, логично предположить, что речь идет о неких универсальных практических навыках. Но возможно ли это, если только по признаку прагматической функции перевода можно выделить 8 видов перевода (практический, рабочий, или информационный, консультативный, издательский, или печатный перевод, опубликованный, учебный, экспериментальный, эталонный), а таких критериев насчитывается минимум 7 наименований [7, с. 32–33]? По этому поводу А.Н. Злобин пишет, что «практически не выяснена сама проблематика обучения универсальным переводческим умениям и навыкам, необходимым во всех видах перевода – устном и письменном, последовательном и синхронном». [3, с. 126]. Именно с их развития <...> и следует начинать обучение переводу, так как на этом фундаменте должны строиться специфические умения и навыки, обусловленные различными видами перевода [4, с. 162]. Думается, что универсальность применительно к профессиональной готовности переводить может стать «усредненностью», а поставить знак равенства между данными понятиями, очевидно, нельзя.

Заканчивая размышления об универсальных переводческих компетенциях, хотелось бы обратиться к исторической справке. Дело в том, что ключевые требования к личности переводчика, в том числе к его профессиональному уровню, уже нашли свое отражение, как в научной литературе, так и в нормативных документах. Этому способствовало активное развитие во второй половине прошлого века объединительного движения практикующих переводчиков. Фактически за два десятилетия после окончания мировой войны было создано несколько крупных профессиональных объединений: Международная ассоциация конференц-переводчиков (Association Internationale des Interpretes de Conference (АИЦ)), Международная ассоциация переводоведения и межкультурной коммуникации (International Association for Translation and Intercultural Studies (LATIS)), Международная ассоциация переводческих агентств (Association of Translation Companies (АТС)). А в 1953 году в Париже по инициативе Пьера Франсуа Кайе была основана крупнейшая из них – Международная федерация переводчиков – ФИТ (Federation internationale des traducteurs – FIT). Именно на заседании инициированного организацией IV Всемирного конгресса в югославском Дубровнике была утверждена «Хартии переводчика» – документ, регламентирующий такие обязанности переводчика, как полная ответственность за перевод (качество и сроки исполнения); категорический отказ от истолкования текста, с которым он не согласен; широкий кругозор; уважение законных интересов лиц и учреждений, использующих перевод и т.д. В Хартии также отмечаются и особый статус переводчика, и особые требования к соблюдению его прав: специалист «пользуется правом на признание за ним авторства перевода, из чего, между прочим, следует, что: а) его имя должно ясно и недвусмысленно упоминаться при всяком публичном использовании его перевода; б) он вправе возражать против всякого искажения или другого изменения его перевода; в) издатели и другие лица, использующие перевод, не должны вносить в него никаких изменений, не согласовав их предварительно с переводчиком; г) переводчик вправе запретить всякое неправомер-

ное использование его перевода и вообще протестовать против всяких действий, бросающих тень на его честь или репутацию».

Полагаем, что перечисленный перечень требований может быть исчерпывающим для определения набора профессиональных компетенций переводчика. А вопрос относительно возможности определения универсальных умений и навыков для подготовки высококвалифицированного специалиста, думается, в обозримом будущем останется неразрешенной дидактической задачей с двумя неизвестными: 1) как унифицировать подходы к процессу транслятологии разножанровых текстов и 2) где обнаружить достаточное количество точек соприкосновения различных по виду осуществления типов перевода (письменный/ устный, синхронный/ последовательный, полный/ частичный, адекватный/ эквивалентный и т.д.).

Подытоживать проведенные изыскания, связанные с выяснением перечня методик преподавания перевода как специальной учебной дисциплины, только констатацией факта отсутствия искомого было бы, наверное, неправильным. Поэтому мы также кратко представим свое видение методологической основы качественной организации учебного процесса по овладению студентами на профессиональном уровне переводческой деятельностью. Здесь хотелось бы отметить несколько факторов влияющих на качество подготовки будущих специалистов:

1. Уровень владения иностранным и родным языками. Дело в том, что для перехода к практике осуществления профессионального перевода студент должен не только владеть определенными теоретическими знаниями, но и обладать коммуникативными навыками иноязычной речевой деятельности, а также уметь достаточно высокий стандарт родного языка.

2. Организация образовательного процесса по принципу «языкового тренажера», то есть, чем интенсивнее тренировки и выше их частотность, тем более значимыми будут и результаты. В этом случае, зачастую следует идти от количества, которое в определенный момент перейдет в качество.

3. Контроль качества выполняемой учебной работы на всех этапах, что возможно только в случае работы с подгруппой студентов в количестве до 12–13 человек.

4. Временная релевантность. Данный фактор является ключевой композицией, определяющей характеристику своевременности указанных выше факторов: интенсификация обучения переводу не должна опережать сформированность коммуникативных компетенций.

Заключение. Методологическую модель организации образовательного процесса по дисциплинам переводческого цикла для студентов языковых специальностей можно представить следующим образом: переходить к обучению переводу после окончания основного курса иностранного языка, обеспечивая высокий уровень трудозатрат адекватного поставленной образовательной цели количества студентов в аудиторное время.

1. Алексеева, И.С. Письменный перевод. Немецкий язык учебник / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург: Союз, 2006. – 368 с.
2. Архипов, А.Ф. Самоучитель с немецкого языка на русский / А.Ф. Архипов. – Москва: Высш. шк., 1991. – 225 с.
3. Злобин, А.Н. Актуальные вопросы методики обучения переводу / А.Н. Злобин // Интеграция образования. – 2014. – № 2 (75). – С. 124–129.
4. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учебное пособие / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – Москва: Академия, 2003. – 192 с.
5. Лихтенштейн, И.А. Количество, не пере-ходящее в качество / И.А. Лихтенштейн // Гермес: науч.-худож. сб. / редкол.: А.Н. Злобин и др.; сост. А.Н. Злобин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 43–46.
6. Негесова, К.А. Предпереводческий анализ текста / К.А. Негесова, Н.А. Корепина // Молодежный вестник ИРГТУ. – № 4. – 2014. – С. 52–57.
7. Основы перевода: учебное пособие / У.М. Бахтиржеева [и др.]. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 111 с.
8. Тюленев, С.В. Теория перевода / С.В. Тюленев. – Москва: Гардарики, 2004. – 336 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ДОСТАВКИ ЕДЫ С МОТИВИРУЮЩИМ КОМПОНЕНТОМ – НАЗВАНИЕМ БЛЮДА

*А.А. Печенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Интерес к изучению эргонимов как собственных имен организаций, предприятий, заведений и т.п. возник с тенденцией к изучению урбанонимов. Одним из лидирующих направлений является изучение принципов номинации, функциональных свойств и других аспектов именований внутригородских объектов. *Актуальность* заключается в определении основных